

Большой стиль в фотографии

Купальщица. — 1997. 6 ноябрь. — С. 4
 писи, литературы и даже музыкальных произведений. Обобщить свой опыт Гринберг намеревался в фотокабинете Государственной академии худо-

Он не стремился запечатлеть человека или событие. Даже образ какого-либо явления — вечная и недосыгаемая цель любого фотохудожника — был

“Набережная”. 1926 г.

Юрий АРПИШКИН

Через семьдесят лет творчество фотохудожника Александра Гринберга возвращено из забвения. Персональная выставка его работ развернута в фойе ресторана “Россини”. Выставка состоит из фотографий, сделанных в 1908 — 1968 годах.

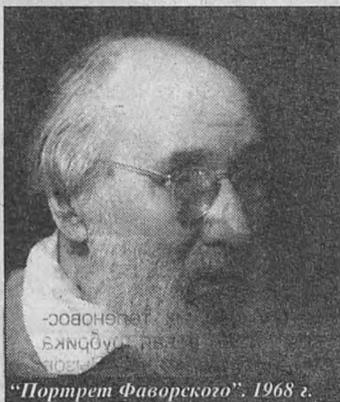
Александр Гринберг — одна из самых ярких фигур российской фотографии. Его жизнь, вместившая все возможные события XX века, была посвящена так называемой пикториальной школе фотографического изображения, которая складывалась в эпоху символизма и под его непосредственным влиянием. Последний Большой стиль посредством этой школы распространялся и на новейшие технические искусства. Другим существенным для Гринберга эстетическим ориентиром была живопись импрессионистов и их русских последователей. По

“Сидящая девушка”. 1928 г.

законам живописи и графики фотохудожники-пикториалисты строили не только композиции своих работ, но и сам процесс их воплощения. Так, сам А. Гринберг пытался применять масляные краски в изготовлении оттисков фотографий.

Стиль и техника Гринберга совершенно самостоятельны и вместе с тем связаны с опытом его ближайших современников самых радикальных и противостоящих, казалось бы, направлений. Его композиции — это своеобразный текст, наполненный цитатами из живо-

“Портрет Фаворского”. 1968 г.

“Нина Легат”. 1924 г.

“Этюд движения, группа”. 1928 г.

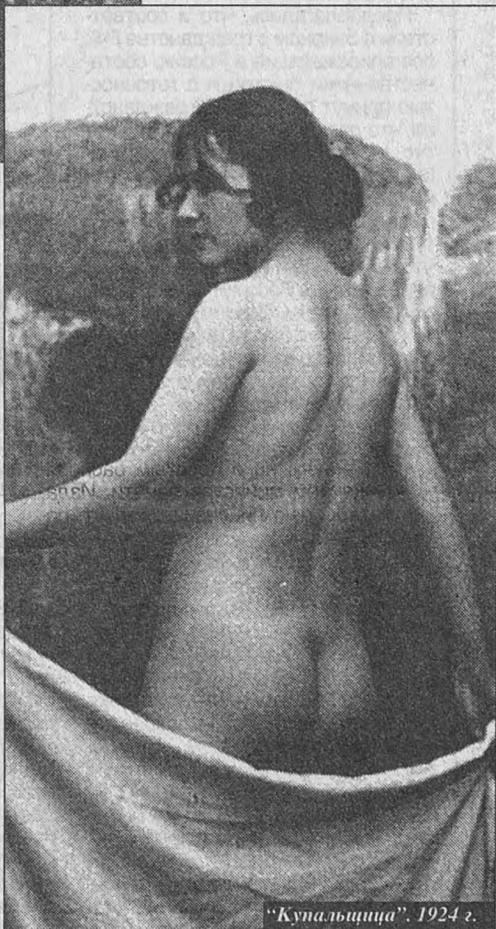
жественных наук, где не только была проведена в 1925 году выставка художника под названием “Искусство движения”, но и предполагалось издание трудов по теории фотографии, некоторые из них были переведены и прокомментированы самим Гринбергом. Гринберг был современником и собеседником,

для Гринберга не более чем сопутствующий элемент творчества. Прежде всего художника интересовали техника и стиль. Это становится более чем наглядно, если обратить внимание, как теряется на фоне фигура, как достоверность и узнаваемость изображения отступают перед завершенностью и гармонией общей композиции.

Впрочем, портреты Гринберг делал разные. Иногда принципиально неузнаваемые, как, например, Эйзенштейна, где изображен человек скорее викторианской, чем новейшей советской культуры, но иногда и другие, где стремился пере-

дать все характеристики близкой и понятной ему персоны. Последнее наиболее ярко воплотилось в портрете Фаворского, сделанном незадолго до смерти художника. Мы видим не привычный облик непроницаемого и строгого мудреца, каким Фаворский кажется на известной фотографии Файбисовича, но человека, растерянного и вглядывающегося не в себя, а в бесконечное пространство, осознающего свое бессилие перед чем-то, чего на портрете нет, но угадывается за его пределами.

Выставка представляет Гринберга насколько возможно полно и разнообразно. Здесь и портреты, и городские пейзажи, и знаменитый цикл этюдов “Движение”, и обнаженная натура, послужившая в свое время поводом для обвинения фотографа в порнографии. Экспозиция обрывается 1968 годом, за которым последовало десятилетие вынужденного бездействия.

“Купальщица”. 1924 г.

кажется, всех сколько-нибудь значительных мастеров российской фотографии. В контексте работ Напельбаума, Файбисовича или Родченко его композиции выделяются прежде всего абсолютным отсутствием утилитарного намерения.